

ПРОТИВ НЕВЕЖЕСТВА И ПРОИЗВОЛА

Примечательным явлением театральной жизни Тулы стала постановка антикрепостнической оперы Н. П. Николаева «Розана и Любим», написанной в 1775 году и несшей в себе значительный отпечаток крестьянских выступлений 1773—1775 годов. Опера считалась комической и содержала счастливый конец. Возможно, именно это и уберегло ее от неминуемых нападков царской цензуры. Сюжет оперы таков. Однажды во время охоты богатый помещик Щедров встретил красавицу-крестьянку Розану. В порыве страстей Щедров решает насильно овладеть девушкой и подговаривает местного лесника Семена организовать ее похищение. Лесник, охотный барский водкой, указывает Щедрову место, где скрывается Розана и ее возлюбленный крестьянин-рыбак Любим. Вскоре барские псы доставляют своему господину Розану и Любима. Щедров пытается уговорить девушку забыть своего жениха и ехать вместе с ним в поместье. Однако Розана не поддается уговорам. Тогда Щедров приказывает слугам насильно увести Розану от ее возлюбленного, Любим полон отчаяния, но он не покоряется судьбе и вступает в борьбу. Вместе с отцом невесты старым солдатом Излетом он решает освободить девушку. Раскашавшийся в своем пословицестве барину, лесник Семен решает идти вместе с ними в усадьбу Щедрова и освободить Розану, при этом он берет за топор:

Ведь надо тамо драться,
Дей взять мне хоть топор.
Лесник делает это сознательно, исполненный чувства долга, презирая несправедливость:

Ну, что ж, хоть и побьют —
Хоть до смерти убуют!..
Веселья жить немного,
Мне смерть — алаты!

Когда полные решимости драться за честь девушки крестьяне врываются в помещичью усадьбу, происходит невероятное превращение. Щедров вдруг сожалеет о своем неблагоприятном поступке. Неожиданно для всех он становится покровителем влюблен-

ных и дарит невесте «сто рублей» на приданное.

При очевидной слабости психологической обрисовки заключительной сцены Н. П. Николаев ярко и наглядно показывает тяжелую долю русского крестьянства, помещичий произвол и деспотизм.

Гневным обвинительным актом в адрес самодержавия звучало другое замечательное произведение талантливого драматурга — тираноборческая трагедия «Сорена и Замир», также увидевшая свет на сцене тульского театра. Трагедия, написанная в 1784 году, впервые была поставлена в начале следующего года в Москве. Представление трагедии Н. П. Николаева вызвало горячее одобрение публики и ярое негодование властей. Московский главнокомандующий Я. А. Брюс заподозрил в трагедии, хотя ее действие и развивалось в Древней Руси, крамолу, подрывающую устои монархической власти. Дальнейшая постановка трагедии в Москве была приостановлена, а на ее автора немедленно последовал донос Екатерине II. Готовившаяся постановка «Сорены и Замира» в Петербурге была запрещена на долгие годы, вплоть до начала XIX столетия. Для постановки трагедии на провинциальной сцене требовалось гражданское мужество.

Нельзя не сказать о постановке в Туле в 80—90 годы XVIII столетия комической оперы А. О. Абласимова на музыку М. М. Соколовского и Е. И. Фомина «Мельник-колдун, обманщик и сват». «Прекрасным народным водевилем» назвал это произведение В. Г. Белинский. Ярко и свежо звучали со сцены живая народная речь, русские народные песенные мелодии и наигрыши.

Из произведений местных авторов на тульской сцене, надо полагать, шло спектакли плодотворного и разностороннего писателя, беловского помещика В. А. Левшина. В 1793 году специально для калужского и тульского театров им был написан поэтический пролог «Обрадованные Калуга и Тула», посвященный назначе-

нию нового калужского и тульского наместника Е. П. Кашкина.

В лица наместника Е. П. Кашкина (1737—1796 гг.) тульский театр получил не только нового покровителя. В отличие от своего предшественника мецената Кречетникова Кашкин был глубоко образованным человеком своего времени, подлинным ценителем искусства. По свидетельству А. Т. Белотова, с людьми, занятыми наукой и литературой, он «любил делить время глаз на глаз», т. е. имел к ним самое дружеское расположение.

Интересен такой факт, что сын Е. П. Кашкина — Дмитрий Евгеньевич, сопровождавший отца во время его частых служебных перемещений из губернии в губернию, был близок к литературным кругам, занимался сочинительством. Его перу принадлежит первый русский перевод бессмертной комедии П. Бомарше «Севильский цирюльник», выпущенный в 1794 году в Калуге, где находилась тогда типография Калужского и Тульского наместничества.

В переводе Д. Е. Кашкина «Севильский цирюльник» был поставлен на тульской сцене. Причем туляки познакомились с этим шедевром мировой драматургии значительно раньше, чем зрители столичных городов. Наряду с «Севильским цирюльником» в тульском театре осуществлялась постановка пьесы П. Бомарше «Евгения», написанной в духе чувствительной «мещанской драмы».

С творчеством другого гениального французского драматурга — Ж.-Б. Мольера туляки познакомились постановкой таких его комедий, как «Проделки Скапена», «Амфитрион», «Мнимый рогоносец».

Немногие сохранившиеся источники, рассказывающие о деятельности тульского театра в XVIII столетии, позволяют судить о его прогрессивной, гуманистической направленности, важном вкладе в развитие не только местной, но и в целом отечественной театральной культуры.

Б. ТЕБЕВ.